

История

Валерия Гречишникова

Эх, если бы люди изучали историю, это привело бы к таким последствиям...

Один мудрый грек

Да уж... А к каким «чарующим» последствиям приводит неуважение к минувшему... Поговаривают, что история вообще ничему не учит, а знай себе упрямо наказывает нас за незнание своих уроков. Беседуем об исторических уроках-наказаниях с Валерием ГРЕЧИШНИКОВЫМ.

• Сергей БАБАРЫКО

Валерия Евдокимовича называют известнейшим краеведом, знатоком исторического прошлого Смоленщины, но сам он не любит, когда его так «величают». Некоторые называют его чудачком. Мол, сидит днями и ночами за краеведческой «писаниной» да «кропает» календарь знаменательных дат и марки собирает. Между тем, значение его «Смоленского календаря» весомо: именно благодаря работе Гречишникова широкому кругу смоленских читателей становятся известны исторические факты, памятные даты, люди, незаслуженно отправленные короткой человеческой памятью на «пенсию» истории. А сколько раз он занимал призовые места на всероссийских, международных филателистических выставках! Благодаря его участию, люди в разных городах Советского Союза, затем России, узнавали про Смоленск. Его коллекция марок - уникальна. Знание истории родного края - основоательно...

Живет Валерий Евдокимович в своем доме, ближе к окраине Смоленска. Дома - стеллажи с книгами до потолка. На столе - стопки бумаг, газет. И огромная, чуть ли не дореволюционная, печатная машинка.

Валерий Евдокимович, а я-то думал, грешным делом, что у Вас - компьютер...

Да нет у меня его - гонорары купить такой «электронный агрегат» не позволяют. А спонсоров сейчас найти не могу. Вот и стучу пальцами. Работаю над четвертой книжкой «Смоленского календаря». Интересно найти, «раскопать» то, что люди не знают. Или здорово забыли. Только вот появляется проблема. Если все делать по правилам, то надо представить в книге и список использованной литературы, источники. А информацию часто приходится буквально «добывать» по крупицам. Вот и получается: десять строчек о человеке и двадцать - список литературы. 120 страниц текста, а из них 60 страниц - перечисление источников. И что делать? Не укажешь - могут придаться; мол, плагиат, присвоил открытие исключительно себе, уважаемому. Вот и думай...

Валерий Евдокимович, Вам по сердцу преображение Смоленска в последнее время? Набережная Днепра, новые дома и т.д.?

Набережную приводят в порядок - хорошо. Мосты ремонтируют - очень хорошо. Что касается новостроек, мое мнение - да, на окраинах Смоленска можно строить коттеджи, но не в центре города. И на окраинах надо бы аккуратнее к вопросу строительства подходить. Вот в 1995 году, по весне, к нам в Смоленск приехало Петербургское телевидение. И меня попросили показать съемочной группе достопримечательности нашего города. Шесть дней я с ними работал. И повез их на улицу Шевченко, потому что в памяти - отличнейший вид на крепостную стену, который оттуда открывается. Приехали. Глянули, и я уже не рад был, что сюда «экскурсию» привел... Крепостной стены-то уже не видно! Из-за коттеджей. Все - кончился вид! Нет обзора. И ведущая питерского телевидения взялась за голову: это кто же разрешил тут коттеджи строить? Это же охранная зона. Вот, похоже, «отвоевали»

Офицерскую слободу. Теперь, мол, это не охранная зона. Ну построят там девятиэтажки. Но это же испортит Смоленск! Наш город - очень своеобразный. Стоит нам понастроить высотных зданий в центре - и все, нет непохожести на другие города. Будет как у всех - «сити», стандарт. Вот есть Поповка, Киселевка - застраивайте всем, чем угодно. Хоть 100-этажками. Но Офицерскую, Солдатскую слободы, Запольную улицу - не трогайте. Хотите старое убрать? Хорошо. Да, бараки надо бы снести. Но строить на их месте красивые двухэтажные здания, а не закрывающие вид и солнце высотки. Не «идет» это центру города. Но все равно строят...

Однако есть же еще и так называемое «общественное мнение». Голоса историков, краеведов. Вот и Вы высказывайте свою точку зрения, скажем, на страницах «СН». По мелькомбинату, например...

Да, высказываю. И что? Мелькомбинат - это моя боль. Был памятник. Была мемориальная доска. Все было огорожено. Что ребята там «путешествовали», так они везде лазают. И по новым стройкам - тоже. Там, на мелькомбинате, сколько я живу, на моей памяти был один единственный несчастный случай. И то парень сам виноват. Я однажды там сорвался, но успел схватиться и не упасть. Но это же моя вина! Я был виноват! Когда руины сделали памятником, всю торчащую арматуру аккуратно подрезали, аварийные плиты сняли. Мелькомбинат никому не мешал. Мне кажется, понадобилось что-то построить на этом месте, просто так бы не разобрали. А подпиши, конечно, можно собрать. Можно все собрать. Только, что имеем - не храним, потерявши - и не плачем. Потомки наши, видимо, поплачут...

Вот если бы Смоленский гуманитарный университет не взялся за Дворец пионеров, он бы еще постоял, открытый всем ветрам, годика 2-3 - и все. Реставрации уже бы не подлежал. Надо было бы разбирать...

А что происходит с так называемым Домом коммуны? Были люди, которые хотели его взять - им не дали. А теперь что? Ну разберите и постройте точно такой же дом, но с новой «начинкой». Так и памятник сохранится, и дом неприкаянным не останется. В написание потомкам. Собираются же реконструировать гостиницу «Смоленск»: внутри - евро, а внешний вид - тот же. Так бы и с другими памятниками.

Или другая боль. Наш город считается одним из самых зеленых городов России. Пока еще считается. Но как же в городе нынче вырубается деревья... Да, конечно, зеленые насаждения надо потихоньку омолаживать. Но не так же резво! Сразу - и под корень. Сколько постипили на той же Блонье. А взамен что? Деревья же можно еще и лечить... Вот прошел как-то по улице им. Тимирязева. Когда-то здесь была булыжная мостовая - тоже, в общем-то, памятник. Но у нас же как? - поверх булыжника положили асфальт. И что же? А камень асфальт отторгает! Не держится асфальт! Так сохранили бы хоть здесь булыжную мостовую, подремонтировали бы. По этой же улице мало машин ездит.

А вот наша гордость - крепостная

стена. Со стороны кинотеатра «Октябрь» добрая треть стены вообще засыпана землей. Мы и стену-то крепостную не видим во всей красе. Надо бы землю снять...

- Денег нет, Валерий Евдокимович!

Денег? А вот пример: на улице им. Соболева из стены крепостной башни чуть ли не деревья выросли... Так дайте же дяде Васе на бутылку водки - он всю эту поросль вырубит. И не нужны на это дело большие деньги! Нет, этот вопрос будут решать едва ли не на областном уровне... Не забуду, как в 1996 году отпраздновали 400-летие Смоленской крепостной стены, хотя на самом деле надо было бы праздновать в этом - 2002 году. Ведь день рождения ребенка празднуется не когда его, простите, зачали, а когда он на свет появился, не так ли? Так крепостная стена родилась-появилась в 1602 году! Вот так...

- В последнее время обсуждается тема переименования улиц... Как Вы считаете, стоит это делать?

По идее, сейчас - самое время переименовывать. Ведь идет общий обмен паспортов. Людям написали бы попутно новые адреса - и меньше было бы проблем. Но к этому следует подходить очень и очень осторожно. Например, Колхозную площадь зачем переименовывать? Говорят, хотели бы переименовать площадь Желязова в площадь Победы? Кого над кем? Победы торговцев? Так назовите Торговую площадь - честнее будет. И вообще, называя улицы, практически всегда забывают вставлять слово «имени». Так и пишут - улица Кашена. Она что, Кашену принадлежит? Или улицу имени авиаполка «Нормандия - Неман». Конечно, надо оставить, хотя она и называлась Калужской, тут все понятно. Кстати, после нашего переименования, через некоторое время калужане переименовали в своем городе Смоленскую улицу. Теперь она - им. Королева. Мы - им, они - нам. Вот такой морально-этический аспект.

- Валерий Евдокимович, но сколько же всего потеряно безвозвратно. Сколько отняла война. А сколько в наши времена «стерто» с лица Смоленщины деревьев. И каждая - со своей историей...

Да... Я как интереснейшие романы читаю краеведческие книги: где, когда и что было образовано и т.д. Вот, например, история деревни Соновка... Сначала была в Смоленском уезде, потом - в Ярцевском, в итоге - в Смоленском районе. «Стираются» деревни. Кладбища... Известно, что роддом на улице им. Кирова стоит предположительно на немецком кладбище. До войны этой улицы, как таковой, не было. И немцы сделали свое кладбище параллельно нашему Братскому. Когда город освободили от

фашистов, по немецкому кладбищу «прошлись» бульдозерами. И теперь здесь больше всего людей гибнет - попадает под машины именно на переходе через дорогу между общежитием меакадемии и магазином на улице им. Кирова. Вот так...

А сколько исторических ценностей немцы вывезли с собой: и музеи, и библиотеку. Это наши спешат все возвращать. Хотя Успенский собор в 41-м хотели наши взорвать, да Лукин спас. А то бы расстреляли из пушек - и все... И немцы не взорвали, потому как набожные были, да и ориентир превосходный...

А вот знаменитый Дом «под часами». Он же полностью восстановлен по-новой! Даже фундамент был разобран! Все - нет той гостиницы «Европейская», в которой останавливались Ленин, Горький. В этом, нынешнем доме, никто не останавливался. Однако на мемориальной доске - слова: здесь, мол... Даже мемориальная доска не соответствует действительности, так что уж говорить о самих постройках. А кто об этом знает? Единицы...

- Но кто-то же интересуется историей - и смоляне, и туристы. Вот гостиницу «Смоленск» отремонтируют. Говорят, начнут приезжать иностранные туристы, и потечет в городские закрома денежный ручей... Нет разве?

А куда они делись, туристы? Вот у меня справочник 70-80-х годов. Здесь написано: «Смоленск ежегодно посещает 600-700 тысяч туристов из других регионов Советского Союза и 40-50 тысяч иностранных туристов. Да, действительно, идешь, бывало, по Блонье и слышишь разговоры на иностранных языках. Сейчас услышите заграничную речь? Нет. А наши-то туристы где? У нас же в Смоленске не одно турбюро, да только куда народ едет? На Канары... А у нас что, достопримечательностей мало? Я побывал почти во всех райцентрах области - не как турист, а по работе. И везде есть уникальные места. Столько усадеб, церквей! Нигде такого больше нет. Их бы восстановить - да туристов туда. Даже на развалины люди будут ездить. Но надо же организовать все это. Работать надо. Одно Гнездово - уникальнейшее место!

- Валерий Евдокимович, кладовщики и прочие «любители материальной стороны истории» за консультациями к Вам не обращались? А может, Вы сами пытались клад отыскать? Знаете-то много...

А-а-а... (Смеется). Честно говоря, звонили мне по этому поводу. Но чтобы найти клад, надо действительно знать, где он зарыт. Я таких мест не знаю. А если бы и знал - чужой клад, это такое дело. Что один положил, другому брать не следует. Да мне и без кладов работы хватает. Вот стучишь полночи на машинке, сам от этого звука-стуканья устаешь, а если еще внук... Чтобы ему не мешать, приходится работать днем. А я ночью привык... Но ничего, прорвемся.

- Увлечение филателией не остыло?

Нет, что Вы. Это - на всю жизнь. Засыпаю - думаю о коллекции, просыпаюсь - думаю о ней. У меня ведь был первый разряд по лыжам, по легкой атлетике, по шахматам... И 33 медали за филателистические выставки по всей стране: и в Рязани, и в Одессе, и в Волгограде, и в Москве, и в Ленинграде... Переписывались с филателистами по всей стране. В марках - вся история страны. В коллекции - вся моя жизнь...

- Спасибо, Валерий Евдокимович, за интересную беседу. Успехов и удачи Вам во всем. Ждем четвертой Вашей книги...

Фото Всеволода ЖЕВНЕРОВА